

Глава 7. Оскал каменного будды

Подоспевшие Шэнь Хайфэн и Чжоу И не верили, что Цю Ситун способен на подлость, да и возможностей напакостить исподтишка у него попросту не было. С огромным трудом им удалось растащить дерущихся.

— Не думай, что если нашел себе заступника, то тебе все сойдет с рук! — вырываясь из державших его рук, ярился лейтенант Сюй. Он скривился от бешеной злобы. — Рано празднуешь! Мы еще не знаем, выберемся ли отсюда живыми, святоша хренов!

Цю Ситун уже взял себя в руки. Он презрительно хмыкнул:

— Заступника? Ха! К его смерти я не имею никакого отношения! И нечего вешать на меня собак. Я по-человечески пытался его вытащить, а он взял и взорвался у меня на глазах. Ты ни черта не знаешь, а уже брызжешь слюной.

— Не смей меня! — не унимался Сюй Маньфу, пытаясь достать противника пинком. — Тот голос ясно объявил: его взорвали. Рядом с ним был только ты! Кто еще, если не ты?!

Капитан Цю лишь покачал головой и вдруг горько, обреченно рассмеялся, запрокинув голову к небу:

— Смешон здесь только ты. Столько лет жесткой муштры, и ради чего? Чтобы ты потерял способность соображать при первой же встряске? Groш цена всей нашей хваленой подготовке.

Сыма Шу в драку не вмешивался — просто стоял в стороне с ледяным выражением лица. Но когда он увидел, что эти двое, уже порядком побитые, снова готовы вцепиться друг другу в глотки, его терпение лопнуло.

— Хватит! — рявкнул он.

Этот громовой окрик, сочащийся давящей силой, мгновенно остудил пыл спорщиков. Все разговоры и перебранки тут же стихли.

— Кто хочет — идет со мной. Кто против — скатертью дорога, выживайте сами, — отрезал Сыма Шу.

«Как и всегда. Проверенная тактика. Проще действовать в одиночку — сдохнешь ты или выкарабкаешься, это только твоя забота».

Люди неловко переглянулись, но благоразумно промолчали.

Глядя в спину зашагавшего вперед юноши, Цю Ситун невольно поразился его выдержке. Такая холодная решимость и жесткая хватка казались противоестественными для восемнадцатилетнего мальчишки.

Благодаря этой внезапной вспышке насилия все как-то позабыли о странности: о том, что еще мгновение назад в теле Сыма Шу хозяйничала сущность Шу Хань. Обывательский страх перед живой угрозой вытеснил мистическую жуть.

Отряд двинулся дальше. Сыма Шу шел плечом к плечу с Цю Ситуном, а замыкающим, злобно зыря по сторонам, плелся Суй Маньфу.

— Не бери в голову, — негромко произнес Сыма Шу, пытаясь приободрить спутника. — Нормальные люди не станут верить в эту чушь.

— Даже мой собственный подчиненный готов распять меня без суда и следствия, — тяжело вздохнул капитан Цю, признавая, что без вины виноватый оказался в паршивом положении. — Думаешь, остальные благоднее?

Сыма Шу скользнул по нему быстрым взглядом.

«Царство Хаоса добилось своего. Внешние невзгоды никогда не ломают человека по-настоящему. Его губит крушение внутренних опор — той последней соломинки веры, за которую держится разум. Стоит ей переломиться, и крепость рушится сама собой. Гниение изнутри — самое страшное зрелище».

Драка измотала и без того истощенных людей.

Шел всего лишь второй день испытания. Сыма Шу доводилось бывать в передрягах в Царстве Хаоса, но даже его первый раз — когда несколько лет назад участников выбросило в глухую глушь без единой подсказки — не казался столь безнадежным.

Опыт и армейские навыки Цю Ситуна здесь оказались бесполезны: ориентиры отсутствовали напрочь.

Кругом простиралась бесконечная, выжженная солнцем пустыня. Ни травинки, ни тени зверя, ни намек на воду.

Обжигающий ветер лениво слизывал их следы с раскаленных барханов, замечая обратный путь мелкой песчаной пылью.

— Всё, я больше не могу... Пить... — Цань Мин споткнулся и рухнул на колени, тяжело дыша.

На самом деле на пределе были все, просто держались из последних сил. Но жалоба Цань Мина стала той самой искрой: плотина молчания рухнула, и пустыню огласил хор упаднических стонов и проклятий.

Это был скверный знак. Если так пойдет и дальше, Сыма Шу рисковал остаться в абсолютном одиночестве уже к исходу вторых суток, а коротать время до десятого дня в компании трупов ему совсем не улыбалось. Людям нужна была хоть какая-то встряска, призрачная цель.

— Да ладно вам, шевелитесь! Глядите туда! — Сыма Шу небрежно махнул рукой в сторону горизонта, даже не удосужившись повернуться.

Но вместо унылого ворчания за спиной вдруг раздался восторженный рев. Сыма Шу удивленно обернулся и опешил.

Там, куда он ткнул пальцем, действительно колыхалось изумрудное марево оазиса.

— Ну ты даешь! — потрясенно выдохнул Цю Ситун, округлив глаза. — Провидец хренов!

«Что за чертовщина?» — пронеслось в голове у Сыма Шу.

Остальные с радостными криками навалились на юношу, едва не сбив его с ног.

— Спасены! Господи, ты наш спаситель! — вопил кто-то, тряся его за плечи.

Слегка оглушенный этим напором, Сыма Шу вгляделся в дрожащие очертания пальм и блестящую гладь воды. Здравый смысл тут же холодно нашептал правду.

— Стойте! Не смейте туда соваться! — крикнул он, пытаясь перебить общий гомон. — Это мираж! Обыкновенное марево!

— Да брось, оно же совсем рядом, рукой подать! — расплылся в улыбке капитан Цю, в глазах которого зажегся безумный огонек надежды.

Толпа увлекла их за собой. Сыма Шу чертыхнулся. Он слишком хорошо знал коварство пустыни: побежишь за этой иллюзией — и сгинешь среди бесконечных песков. Вывернувшись из цепких рук, он силой ухватил Цю Ситуна за локоть и рванул на себя.

— Очнись, голова садовая! Ты же офицер! Ты что, про миражи никогда не слышал?

Цю Ситун заторможенно кивнул, но он продолжал безвольно идти в сторону обманчивой зелени.

— Я указал направление наугад! Слышишь? Наугад! — зашипел ему в ухо Сыма Шу. — У меня нет магического дара, чтобы сотворить оазис посреди ада! Это ловушка «Хаоса», рассчитанная на дураков.

Капитан наконец замер. Он мучительно боролся с собой.

— Но... выглядит слишком осязаемо. Даже блики на воде видны...

— На то он и мираж, гений, чтобы выглядеть настоящим! Пошли со мной, живо!

Сыма Шу потащил его за собой на гребень высокого бархана, увязая по колено в сыпучем песке.

Взобравшись на вершину, они обернулись. Горизонт был пуст. Дрожащая изумрудная полоса растворилась, уступив место унылой желтизне. Цю Ситун поник, а Сыма Шу сухо констатировал:

— Что и требовалось доказать. Пошли бы за ней — обратно бы уже не вернулись.

— Назад! Эй! Вернитесь, это обман! — во все горло заорал Цю Ситун.

Но ветер, начавший набирать силу, безжалостно уносил его слова в противоположную сторону. Ослепленные надеждой люди продолжали спотыкаться и бежать вперед, размахивая руками.

— Хватит драть глотку, не услышат. Бежим наперерез! — скомандовал Сыма Шу, увлекая капитана вниз по склону бархана.

Задыхаясь от нехватки воздуха и отплевываясь от песка, они едва успели преградить путь обезумевшей группе.

— Стой! — тяжело дыша, выкрикнул Сыма Шу. — Там ничего нет! Это иллюзия! Передохните, пока легкие не сожгли!

Лица у всех были изможденными, губы растрескались до крови и покрылись белой сухой коркой.

— Ложь! — остервенело выплюнул Цань Мин, вцепившись в свои остатки надежды. — Она там! Я сам видел деревья! Вы просто хотите лишить нас шанса!

— Никто вас ничего не лишает. Идите вон на тот бархан и убедитесь сами, если глазам не верите, — хмуро бросил Цю Ситун.

Проходивший мимо Сюй Маньфу наградил Сыма Шу полным ненависти взглядом. Он прошипел:

— Что так, что эдак — всё твоих рук дело, ублюдок. Крутишь нами как хочешь.

Сыма Шу лишь покачал головой и повернулся к капитану Цю:

— Скажи, у вас в отряде всегда царила такая теплая, дружеская атмосфера?

— Да нормально всё было... — уклончиво ответил тот. — Вместе служили, на задания ходили. Не до нежностей было, понимаешь? Боевое братство. Бывшее.

— Что-то не похоже, — хмыкнул Сыма Шу и закрыл тему.

Убедившись, что впереди действительно лишь мертвые пески, люди поплелись обратно. На них было жалко смотреть. Цань Мин едва не плакал, утыкаясь лицом в ладони:

— Всё кончено... Мы сдохнем здесь, как собаки.

— Держись, брат, не хорони себя раньше времени, — попытался подбодрить его Шэнь Хайфэн, хотя его собственный голос дрожал от слабости.

— Привал, — скомандовал Сыма Шу. — Тень искать без толку, её здесь нет. Спускаемся к подножию бархана, там хоть ветром так не сечет.

Они начали спускаться. Но едва преодолели половину пути, как песок под ногами пришел в движение. Склон заходил ходуном, увлекая людей вниз. Все дружно покатались, теряя равновесие и отчаянно барахтаясь в зыбучей массе.

— Назад! Под песком кто-то есть! — истошно закричал Сыма Шу, пытаясь вытащить Цю Ситуна наверх, подальше от опасной зоны.

Но было поздно.

С оглушительным рокотом песок взметнулся колоссальным фонтаном. Из недр пустыни вырвалось исполинское чудовище. Тварь была поистине гигантских размеров: длинное цилиндрическое тело шириной с добрых пять метров растянулось почти на сотню метров в длину. Вся темно-бурая шкура монстра была усеяна костяными шипами и острыми наростами. Это нечто отдаленно походило на змею, но куда более уродливую и массивную.

Даже выдавший виды Сыма Шу застыл от неожиданности, лихорадочно соображая, чем грозит

им эта встреча.

Заметив, что Чжоу И от ужаса открыл рот, собираясь закричать, Сыма Шу мгновенно прижал палец к губам, призывая к абсолютной тишине. Не хватало еще разозлить этого подземного дьявола.

К счастью, гигантский змей будто бы не заметил копошащихся на его спине букашек.

Люди оказались заложниками на его шипастом хребте. Тварь скользила сквозь песчаные волны с невероятной скоростью, напоминая безумный поезд без тормозов. Ветер свистел в ушах с такой силой, что невозможно было открыть глаза, а легкие забивал колючий воздух.

Но не успели они опомниться, как адское пекло пустыни осталось позади. Перед ними, словно по волшебству, раскинулась настоящая, живая зелень.

— Что за... — пробормотал ошеломленный Цю Ситун, переводя взгляд с оазиса на Сыма Шу. — Он что, спас нас? Решил подбросить, пока мы не загнулись от жажды?

Сыма Шу и сам понимал всю абсурдность ситуации, но в Царстве Хаоса обычная логика не работала. Он крепко сжал плечо товарища:

— Держись. Сейчас все прояснится.

Скорость чудовища упала, и вскоре оно замерло, глухо зарывшись брюхом в песок.

— И что дальше? — испуганно прошептал Цань Мин.

— Может, оно привезло нас на обед? Себе, например, — вымолвил Чжоу И, его губы побелели.

— Заткнись! — огрызнулся Сюй Маньфу. — Думай о хорошем...

Договорить он не успел. Исполинское тело змея внезапно начало деформироваться, перетекая из одной формы в другую. Секунда — и перед ними выросла колоссальная, жуткая статуя, отдаленно напоминающая буддийское божество. Однако вместо милосердия её лик дышал первобытной яростью и злобой. Изваяние чудовища скалилось тысячами каменных зубов.

Воздух задрожал от громоподобного голоса, бившего по барабанным перепонкам:

— Смертные, вам выпала великая милость быть спасенными мной! Но за спасение нужно платить. Пусть каждый оставит мне плату, иначе... — Идол резко наклонился вперед, обдав людей запахом тлена. —...я швырну вас обратно в пустыню, где вы сгниете и превратитесь в

сухие мумии!

Сыма Шу, не моргнув и глазом, посмотрел на каменного монстра:

— Что именно тебе нужно?

Несмотря на палящее солнце, пространство вокруг изваяния пропиталось могильным холодом. От него веяло чистой, незамутненной скверной.

— По литру крови с каждого, — прогрехотал идол.

— Что?! — ахнул Сюй Маньфу.

Литр крови! Для истощенных, умирающих от жажды людей такая потеря была равносильна смертному приговору. Это был сокрушительный удар.

— Не согласны? — идол презрительно усмехнулся. — Что ж, у вас всегда есть выбор. Могу вернуть вас обратно в пекло.

Тварь не блефовала. Им действительно придется заплатить кровью.

Быстро взвесив все «за» и «против», Сыма Шу глянул за спину монстра. Оазис оказался обитаем: там угадывались очертания оживленного, бурлящего города. Спасение было в паре шагов.

— Договорились, — спокойно ответил юноша. — Как заберешь?

Изваяние со скрипом потянулось к своему плечу и выдернуло длинный тонкий шип, похожий на костяную иглу. Она казалась настолько хрупкой, что могла переломиться от малейшего усилия.

— Уколите руку. Этого будет достаточно.

Выбора не оставалось. Игла поочередно вонзалась в плоть каждого из присутствующих. Последствия проявились мгновенно: лица людей смертельно побледнели, губы потеряли последние остатки цвета, лбы покрылись крупным холодным потом. Конечности заledenели, дыхание стало частым и прерывистым, а пульс едва прощупывался. Однако каменный монстр сдержал слово. Как только плата была получена, изнемогающих участников перенесло на тенистую окраину оазиса, а сама статуя растворилась в воздухе.

Люди безвольно повалились на мягкую траву. При потере литра крови человеку требуется

немедленное переливание, но здесь просить о помощи было некого. Вокруг не было ни души. Оставалось лишь лежать и молиться, чтобы измученные организмы запустили процесс восстановления.

Когда Сыма Шу открыл глаза, над ним высился сводчатый потолок старой церкви. Он лежал на жесткой деревянной скамье, а сквозь витражные окна пробивались косые лучи утреннего солнца. Судя по всему, наступил следующий день.

Кое-как приняв вертикальное положение, юноша ощутил сильный приступ тошноты и головокружения, однако бывшая слабость понемногу отступала. Он огляделся — в пустом храме никого не было.

«Неужели нас разбросало по разным углам?»

В этот момент желудок отозвался требовательным, тоскливым урчанием. Голод давал о себе знать, но поиски товарищей сейчас стояли на первом месте.

Цю Ситун пришел в себя в совершенно незнакомом месте. Вокруг шумели голоса, пахло свежемолотыми зернами и выпечкой — он оказался посреди переполненного кафе. Попытки заговорить с посетителями или персоналом ни к чему не привели: люди проходили сквозь него взглядом, словно он был призраком.

Капитан помнил лишь, как они лежали на траве у оазиса, а потом сознание померкло. И вот теперь он здесь, один-одинешенек.

Выйдя на улицу, он прикрыл глаза ладонью от яркого утреннего солнца. Судя по всему, шел третий день их пребывания в Хаосе.

Где остальные? Живы ли они вообще? Эти вопросы оставались без ответа.

Оглядевшись, Цю Ситун обомлел: прямо через дорогу высилась та самая церковь, в которой очнулся его спутник. Значит, они действительно оказались в каком-то загадочном городе. Убедившись, что непосредственной угрозы нет, он уже собирался перейти улицу, как вдруг тяжелые дубовые двери храма распахнулись.

На пороге показался знакомый силуэт.

Капитан невольно расплылся в улыбке. Это был Сыма Шу.

— Ну наконец-то, — Сыма Шу по-дружески хлопнул его по плечу.

Узнав, что товарищ очнулся в кофейне, но ушел оттуда не солоно хлебавши, юноша картинно вздохнул. Оставлять желудок пустым он не намеревался, поэтому решительно потащил капитана обратно — раздобыть хоть что-то съедобное.

— Где все остальные? — спросил Цю Ситун, когда они вновь вошли в заведение.

— Понятия не имею, — бросил Сыма Шу, плотоядно разглядывая витрину с десертами.

Денег у них не было ни гроша, а на вежливые обращения персонал упорно не реагировал. Раз уж договориться по-хорошему не получалось, пришло время действовать нагло.

Сыма Шу без лишних церемоний зашел за прилавок, отодвинул стеклянную створку и бесцеремонно сгреб несколько аппетитных пирожных. Бариста и официанты даже ухом не повели, по-прежнему игнорируя его присутствие.

Юноша с наслаждением вонзил зубы в нежное тесто.

— Объедение, — промышчал он с набитым ртом, после чего кивнул спутнику. — Давай, не робей. В этом гиблом месте нормальная еда на дороге не валяется. Пользуйся моментом.

Поддавшись на уговоры, Цю Ситун впервые в жизни пошел на кражу. Чувствуя себя крайне неловко, он робко вытянул из лотка всего одно пирожное и поспешно вернулся назад.

— Ну ты даешь, командир! — рассмеялся Сыма Шу. — Кто ж так мародерствует? Разве взрослый мужик этим наестся?

С этими словами он снова шагнул за стойку, прихватил пустой бумажный пакет и набил его снедью под завязку. Вдобавок он наполнил водой два больших стакана — кофе, конечно, бодрит, но от жажды не спасает.

Вернувшись с богатой добычей, он победоносно потряс пакетом:

— Вот это я понимаю — подход! А твоя деликатность нас только в могилу сведет.

— Мне... претит воровство, пусть даже такое, — упрямо буркнул капитан Цю.

— Брось. Когда на кону шкура, моральные принципы можно временно сдать в архив. Выберемся — нагресишь на благотворительность. И вообще, я могила, никто не узнает, — подмигнул Сыма Шу, протягивая ему стакан с водой.

Они вышли на мощеную улицу. Солнце приятно пригревало.

— Какая благодать, — зажмурился Сыма Шу и сладко потянулся, раскинув руки в стороны.

Но не зря говорят: гордыня предшествует падению. Не успел он опустить ладони, как со второго этажа ближайшего здания с шумом обрушился целый ушат помоев. Юноша в мгновение ока превратился в промокшее, пахнущее гнилью недоразумение.

Цю Ситун прыснул, а затем и вовсе согнулся пополам от гомерического хохота.

— Ха-ха-ха! Ой, не могу! — выдавил он сквозь слезы. — Вот тебе и карма! Жизнь наглядно доказывает: скромнее надо быть, приятель!

Вдыхая резкий запах грязной мыльной воды, Сыма Шу хмуро воззрился на заходящегося от смеха товарища:

— Очень смешно. Заткнулся бы ты лучше.

<http://bllate.org/book/20090/2029525>